структурные основы, выстраивающие ценностно–смысловую иерархию ночного цикла произведений известного лезгинского поэта.

1. Гасанова Дж. Г. Художественное своеобразие творчества Азиза Алама. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Интернет ресурс. Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/khudozhestvennoe-svoeobrazie-tvorchestva-aziza-alema#ixzz4lfmBmeLZ>
2. Темирханова Г. Современная лезгинская поэзия. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. С. 26.
3. Гашаров Г.Г. История лезгинской литературы (на лезг. яз.). – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2011. С. 470.
4. Азиз Алем. Вечный миг (на лезг. яз.). – Махачкала, Дагкнигоиздат, 1982. С. 35.

Бердибаева Н.И.

Концепт «сон» в русских и кыргызских идиомах

*Ошский Технологический Университет
(Кыргызская Республика, Ош)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-121

idsp: ljjournal-03-2021-121

Аннотация

Современная лингвистика пытается осмыслить языковые понятия и явления с позиции когнитивного подхода. Доминантной идеей в когнитологии является антропоцентричность, которая тесно связана с этнокультурой, лингвокультурой, психолингвистикой, менталингвистикой и т.д. Концепты могут вербализованы разными путями в зависимости от коммуникативного процесса, но в каждом языке есть присущие средства вербализации конкретных концептов, закрепленные в данной культуре в результате ее исторического опыта. Целью статьи является выявление общих и специфических характеристик концепта «сон», а также его репрезентация в идиомах разных этнокультур, в частности русского и кыргызского. При анализе фразеологизмов с концептом сон были применены методы выборки, анализа, описания, сравнения, и систематизация по логико-смысловым оттенкам. Анализ фразеологического фонда русских и кыргызских народов, дает полную картину исследуемого концепта в лингвокультуре национальных языков.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, сон, фразеологические единицы, репрезентация, идиомы, этнолингвокультурология

Abstract

Modern linguistics tries to comprehend linguistic concepts and phenomena from the standpoint of a cognitive approach. The dominant idea in cognitology is anthropocentricity, which is closely related to ethnoculture, linguistic culture, psycholinguistics, mental linguistics, etc. Concepts can be verbalized in different ways depending on the communicative process, but each language has inherent means of verbalizing specific concepts that are fixed in a given culture as a result of its historical experience. The aim of the article is to identify the general and specific characteristics of the concept of "dream", as well as its representation in the idioms of different ethnocultures, in particular Russian and Kyrgyz. In the analysis of phraseological units with the concept of sleep, the methods of sampling, analysis, description, comparison, and systematization by logical-semantic shades were applied. An analysis of the phraseological fund of the Russian and Kyrgyz peoples gives a complete picture of the concept under study in the linguistic culture of national languages.

Key words: concept, cultural linguistics, dream, phraseological units, representation, idioms, ethnolinguistic culturology

Введение. Сон понятие феноменальное, до сих пор являющимся объектом, малоизученным в медицине, психологии, в культурологии и других науках. Сны прямо связаны с нашими подсознаниями. Их видят все, и сны являются отражением нашей жизни: прошлое, настоящее и будущее. Уже доказано, что сны очень тесно взаимосвязаны с нашей обыденной жизнью, увиденные во сне символы предшествует будущее человека в зависимости от его опыта жизни, и их нужно правильно истолковать, еще они напоминают прошлое, пережитое. Концепт «сон» является одним из ключевых концептов концептуальной системы всех народов мира, так как человек тратит треть свою жизнь на сон.

Цель статьи – исследовать и сопоставить концептуализацию сна по данным русской и кыргызской фразеологии. В данной статье мы попытаемся на примере анализа фразеологических единиц приблизиться к пониманию содержания концепта “сон /туш” в русском и кыргызском языках, описать тот фрагмент национальной картины мира двух разных этносов, связанные с представлениями о сне, которые нашли свое отражение в устойчивых языковых элементах. Ведь фразеологические единицы появились проходя долгий путь в становлении языка, и имеют семантической целостностью, экспрессивно красочностью.

В каждом языке запрятана культурная информация носителей языка. Национально-культурная отличие языка отражается в основном в его паремияльном, фразеологическом фондах. В.Н.Телия отмечает, что «фразеологический состав языка – это «зеркало», в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1]. Т.А.Новицкая пишет, что «... говорящий субъект в стремлении выразить свое ценностное отношение к факту действительности в определенных ситуациях речевого общения использует *уникальный знак языка* – фразеологическую единицу. Такое употребление объясняется тем, что фразеологические единицы относятся к тем знакам вторичного означивания, которые совмещает функцию наименования явления действительности с функцией его интеллектуально –эмотивной квалификации и оценки». [2] Таким образом, мы в своей речи используем фразеологические устойчивые сочетания слов, чтобы выразить свою субъективную оценку определенному факту, концепту.

Анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках позволяет выявить национальную специфику языковых систем, проявляющуюся в разных способах вербализации одного и того же концепта, в степени подробности или обобщенности его репрезентации, в количестве и наборе лексем и фразеологических единиц, номинирующих концептов, в уровне абстракции, на котором концепт представлен в том или ином языке. [3]

Мы рассмотрели идиомы в узком понимании, не добавляя паремии, соглашаясь с идеями Ормокеевой Р.К. «... в европейской лингвистике фразеология понимается широко. В нее включаются и идиомы (в нашем понимании), и пословично-поговорочные изречения, и афоризмы и другие клише с образным смыслом, которые называются лингвистами провербами или провербиальными средствами. Если принять во внимание западноевропейский взгляд на фразеологию, то объединение идиом и пословиц можно считать оправданным. Однако и в этом случае называть идиомы пословицами нелогично: часть и целое не могут быть тождественными. Идиомы уже и короче пословицы, могут войти в нее и не выражают отдельного сообщения. Идиомы и пословицы не должны идентифицироваться, поскольку имеют существенные различия». [4] В статье сопоставляются структуры русского и киргизского фразеологических концептов сон на материале 31 русской и 21 киргизских фразеологических единиц с компонентами *сон* и *спать*.

Толковые словари русского и кыргызского языков приводят почти одинаковые дефиниции к слову *сон*: 1. Периодически наступающее физиологическое состояние покоя организма, во время которого полностью или частично прекращается работа

сознания и ослабляется ряд физиологических процессов; 2. То, что снится, сновидение. [5] На кыргызском языке *туш*, совпадает со вторым значением слова сон. Уктап жатып өңүндөгү сыяктуу сезилген элестер (Образы которые сняться во время сна, как наяву). [6] А к первому значению подходит толкование слова *уйку*. Когнитивное понятие концепта “сон” имеет более широкую дефиницию, чем словарные определения слова.

Анализ фразеологических единиц русского и кыргызских языков показал, что в идиоматическом поле они имеют много общего, но и свои различия. Мы попробовали объединить их в определенные когнитивные, пропозиции, в зависимости от их логико-смысловых оттенков:

1. **Естественное физиологическое состояние.** Погрузится в сон; сонное царство; мертвый час. Ср. кыргызский: *уйкуга кетүү; түн уйкусун алуу*. Несмотря на то, что эти фразеологизмы говорят о естественном положении, в них есть какие-то дополнительные значения: загадочность, таинственность (сонное царство).

2. **Сон как смерть.** Заснуть вечным сном; уснуть вечным сном; заснуть последним сном. Ср. кыргызский: *түбөлүк уйкуга кетүү*. Издревле сон ассоциировался с концептом «смерть», так как считалось, когда человек спит его душа покидает тело и путешествует в ином мире. Поэтому и появлялись такие устойчивые словосочетания в активе словарного запаса каждого этноса.

3. **Неожиданность.** *И во сне не снилось*. Ср. кыргызские: *Ойлосо оюна; уктаса түшүнө кирбөө; он уктаса түшүнө кирбеген; үч уктаса түшүнө кирбеген; ойдо түштө жок болуу*.

4. **Пробуждение.** *Воспрянуть ото сна; восстать ото сна*. Ср. кыргызские: *уйкусу умачтай ачылуу; уйкусу чайыттай ачылуу*. Фразеологизмы на русском языке имеют более развернутые значения: выйти из состояния апатия, подавленности, застоя, оживиться, пробудиться. На кыргызском языке они имеют узкое моментальное значение: пробуждение.

5. **Качество сна.** *Богатырский сон; мёртвый сон; спать сном праведника; спать сном младенца; спит как убитый; спать без задних ног; спать соловьиным сном*. Ср. кыргызские: *алп уйку; сүт уйку; оор уйку; кара уйку басуу; куш уйку*.

Качество сна зависит от многих факторов: физического состояния организма, психолого-эмоциональных, материального состояния индивида. И в зависимости от этих факторов сны могут быть спокойными, глубокими, сладкими, тревожными, кратковременными и т.п.: *Спать сном праведника* – спать со спокойно душой, эквивалент на кыргызском языке - *сүт уйку, спать соловьиным сном* - спать будким сном – *куш уйку салуу* и т.д.

6. **Полусонное состояние.** *Сквозь сон; будто во сне*. Ср. кыргызский: *Уйку соонун арасында, түшүндө көргөндөй*. Эти фразеологизмы выражают такие чувства как не осознание того что происходит, или же не верится, что это происходит наяву.

Выше рассмотренные фразеологизмы русского и кыргызского языков эквивалентны, имеют идентичный когнитивный смысл. Но встретились фразеологические единицы, выражающие единичные понятия, смысл, отличающихся своей необычностью и интересной природой и в русском и в кыргызском языках. Они имеют неповторимые индивидуальные значения, которые не подлежат к распределению когнитивам концепта сон. На русском языке: *как сонная муха* – вяло, неторопливо, еле-еле; *глаза слипаются чье, у кого* – кого-либо неопределенно клонит ко сну, кому-либо мучительно хочется спать; *ни сном, ни духом* (не ведать сном-духом) – нисколько, ничуть (не виноват, не причастен к чему-либо и т.п.); *как (будто, словно, точно) сквозь сон* – не вполне отчетливо, не совсем ясно, смутно; *на сон грядущий* – перед тем, как спать, заснуть; *сонная тетеря* – груб. простореч. человек, который очень любить спать, спит и видит – *страстно хочет что-либо, мечтает об осуществлении чего-либо*, они не имеют аналогов в кыргызском языке. На кыргызском

языке: *Аян берүү* - дать предвестие; *убалы уктатпасын* – пусть мучает совесть за проделанный поступок; *уктап отуруп бүтүрүү* - считать легкой работой; *чырм этүү*, *көз илиндируу*, *тук этип алуу*, *көз ирмөө* - немножко поспать; *көз ирмебөө*, *кирпик какпоо*, *кирпик көзүн какпоо* – не смочь заснуть, не спать; *уйку бетин көрбөө* – совсем не спать.

Вывод. Таким образом концептуальная дефиниция понятия сон в русской и кыргызской фразеологии практически одинаковы, но и есть значительные различия. И эти различия связаны с этнокультурой каждого отдельного этноса. «... не существует двух абсолютно тождественных этнолингвокультур, и нет двух абсолютно тождественных образов мира. Поскольку «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, сознание человека всегда этнически обусловлено» [7].

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. Новицкая Т.А. Фразеологические средства вербализации эмоционального концепта «страх» в языке. Вестник ЧелГУ. 2007. С107
3. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика Текст. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. -М.: АСТ: Восток Запад, 2007. - 314 с.
4. Ормокеева Р.К. - Когнитивно-семантическое своеобразие концепта «страх» в пословично-поговорочных выражениях русского языка с точки зрения кыргызского языкового сознания // Вестник ОшГУ. -2016. - №1-1. С. 158-162.
5. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. -4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
6. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Экинчи бөлүк.-Б.: «Полиграфбумресурсы», 2019.-800с.
7. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. - М.: Ин-т языкознания РАН, 1993. - С.16 - 21.

Бурлинова А.С., Сарангаева Ж.Н.

Специфика юридической лексики в современном английском языке

*ФГБОУ ВО «Калмыцкий госуниверситет им. Б.Б. Городовика»
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-122

idsp: ljjournal-03-2021-122

Аннотация

Данная статья посвящена изучению семантической специфике англоязычной юридической лексики.

Юридическая лексика представляет собой сложное динамическое явление с определенными конструкциями знания и схематизациями социального опыта.

Исследование словарных и дискурсивных характеристик показало, что в свою структуру юридическая лексика включает профессионализмы, синонимические категории, а также сленговые единицы (например, «цветовые» фразеологизмы).

Ключевые слова: юридическая лексика, английский язык, значение, специфика, тексты СМИ

Abstract

This article is devoted to the study of the semantic peculiarity of the English-language legal vocabulary.

Legal vocabulary is a complex dynamic phenomenon with certain constructions of knowledge and social experience.